

В конце концов, соперничество двух стран - это игра силы. По сравнению с русскими волками, которые воспитывались более двухсот лет, Гуси Хан и Батур Хуилтейдзи в это время оптимистично настроены по отношению к да Мин.

Первое, что вам нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что вы ищете и что вы ищете.

Теперь, очевидно, что татар-цин не может, действительно нет необходимости следовать за ними, как младший брат, или следовать за тенденцией времени, для более могущественного старшего брата.

В августе 3-го года Тяньву Батур Хуйтайдзи вместе с 23 руководителями вайлатских министерств, такими как Гуси Хан, сделал совместное заявление для династии Мин, официально отправив посла в столицу для аудиенции.

Чжу Сиблау был удовлетворен тем, что лучше не воевать, так как это формализует отношения суверенитета и формально включит Тибетское нагорье и Синьцзян в суверенитет династии Мин.

Однако Чжу Цзы Лунь предпочел бы создать столицы в двух местах - вокзальных чиновников и вокзальных войск.

В более поздние времена некоторые наблюдатели всегда говорили, что у династии Мин нет чиновников в Тибете и что она не обладает суверенитетом над Тибетом.

Они не знали, что в период Хунву Лао Чжу создал в Тибете военные и политические институты, такие как столица и караульные посты, а также резиденцию военного и гражданского маршала.

Представление было лишь поверхностной формальностью, а фактическое мастерство - в виде офицерского состава.

Так же, как и пять экспедиций Мин Чэнзу в северную часть пустыни, он заставил монголов бегать, избивать их, пока они не испугались, и много раз покорялся, но так и не смог включить северную часть пустыни в территорию Мин.

Чжу Цзы Лонг похвалил Гуси-хана и Батура Хуйтайдзи и вручил им соответствующие награды, после чего его глаза переместились к посланникам Яркандского ханства.

Яркандское ханство не было в кругу Вейлатского монгольского альянса, зажатого между Тибетом и Синьцзяном, а также перевала Цзяюй на западной границе Великого Минга, так что если бы они не подчинились, карта выглядела бы не очень хорошо!

Столкнувшись с взглядом Чжу Цзи Лонга, Яо Ле Ваз вышел вперед и сказал: "Посол Яркандского ханства, старший сын царя Хана, губернатора Кашгара, Яо Ле Ваз, отдает дань уважения Его Величеству Императору Мин!".

"Я, Елкангское ханство, готов подчиниться Великому Мингу и каждый год платить ежегодную дань".

Чжу Цзы Лонг кивнул в удовлетворении и собирался открыть рот, чтобы вознаградить его, но потом услышал еще одно предложение из-за этого Тайцзи.

"Но в обмен, Бен Тайджи женится на принцессе Кунсин Великого Минга!"

В зале суда был шум от этих слов, и Чжу Чичжун не был ошеломлен.

Убедившись, что он правильно услышал, Чжу Цзи Лонг безразлично сказал: "Если Ярканское ханство покорится, я с радостью приму его, но что касается разрешения женитьбы принцессы Кунсин, то давайте забудем об этом".

"Ваше Величество Император, присущая династии Тан принцесса Венченг вышла замуж далеко от Тушань Сонгзан Гампо, почему мы не можем сообщить хорошие новости о том, что принцесса Кунсин из Дамина вышла замуж далеко от Ярканта Яо Ле Васа? Разве династия Тан в то время не была достаточно сильна, чтобы принять миротворчество?"

Яолева воспрянул духом, но он говорил на официальном языке Ярканского ханства, Чахатай-Уйгурском, передаваемом переводчиком из Ярканской миссии, который был хорош в китайском языке.

Брови Чжу Цзы Лонг бороздят, немного недовольны: "Династия Тан - это династия Тан, Дамин - это Дамин, мой Дамин никогда не заключит мир, вы можете заказать другую награду!"

Яолева легко смеялся и качал головой, он всегда считал, что с силой Ярканского ханства, да Мин также должен был позаботиться о влиянии, так что он продолжал испытания.

"Мое Ярканское ханство сейчас в своем весенне-осеннем расцвете, страна богата и сильна, я, Яо Ле Ваз, старший сын короля Хана и губернатор земли, мой статус не оскорбляет принцессу Великого Минга Кунсин, не так ли?"

Тон Яолевы был очень уверенным: "Торгуя принцессой за возвращение моего Яркантского ханства, эта сделка не является потерей для Дамьена".

"Недотрога! Как смеет желтоглазый вертикальный сын человека тыкать головой в мой двор!"

"Дерзкий сумасшедший! Неуважительное отношение к моему императору!"

Слова Яо Ле Ваза зажгли всех гражданских и военных чиновников в зале суда, и если бы их не волновало присутствие других послов из других стран, это вызвало бы плохие последствия, и некоторые генералы могли бы зажечь его живьем на месте.

Чжу Цзы Лонг сжимал руки, и зал суда вернулся в тишину, решив дать парню еще один шанс реорганизовать свой язык.

Он улыбнулся: "Я скучаю по тебе, молодой и бесформенный, нелегко ездить в Даминг и обратно за 10 000 миль, я притворюсь, что ты никогда не говорил о мире".

Обращаясь с таким презрением со стороны еще более молодого человека, Яолева чувствовал себя униженным и говорил слово в слово: "Заключение мира - условие подчинения моего Яркандского ханства".

"Хахаха..." Внезапно Чжу Цзы Лонг засмеялся вслух.

Яолева опустился на колени: "Интересно, над чем смеется Император Даминг?"

Чу Цзы Лонг выразительно сказал: "Я хотел бы спросить вас, откуда у вас такая уверенность, что вы осмелились со мной договориться"?

Яолева еще больше раздражался и кричал: "Мой отец хан объединил Восточное Чагатайское ханство двадцать лет назад, а армия Ярканда разбила армию Юнгарского ханства в Гуннской степи и контролировала тысячу миль плодородной земли от долины реки Или до озера Балхаш!".

Услышав эту новость, посланники ханства Джунгли были в ярости.

После серии войн Яркандское ханство действительно было потрясающим, снова объединившее Ташкент и Ферган, и ханство в значительной степени было восстановлено до своего расцвета.

Но Чу Цзы Лонг засмеялся: "Ну и что? Вы, ребята, хорошие бойцы? Мой Дэмиен собирается вручить тебе награду?"

Мы такие могущественные, но Императора это даже не волнует?

И он звучал так, как будто собирался ударить меня, верно?

Яолева смотрел прямо в глаза Чу Цз Лонга: "Оскорбляет ли император Дамин меня и наше Ярханское ханство?".

Яолева не знал, что линия Дэмиена не предназначалась для тестирования! Он не может позволить себе попробовать!

Чжу Цзы Лонг замерз и спросил: "Что плохого в том, чтобы оскорбить тебя? Мне плевать, что ты за старший сын ханского короля, или что ты за дерьмовый правитель, осмеливаешься тыкать носом в мой дворец Великого Минг-Фенгциана, ты устал от жизни?"

Яолева сказал: "В таком случае, мое Ярканское ханство не вернется в Да Мин, и когда я вернусь в ханство, я обязательно доложу королю хана о пересмотре отношений с Да Мин, и вы заплатите за свои действия сегодня!"

Чжу Цзы Лонг наконец-то разозлился: "Заплатишь за это? О, я давно не слышал таких слов!"

Даже если бы Ярканское ханство хотело решить этот вопрос сегодня, Чжу Цзы Лонг не позволил бы ему.

Он указал на Яолева и сказал: "Кто-нибудь, побейте этого парня из зала Фэнциана, повесьте его у полуденных ворот на три дня на солнце, и изгните его из Да Мин!".

Яо Ле Ваз был внезапно сбит с толку, он был таким смелым и свирепым, и не только Дэмиен не боялся, он был еще больше, что было серьезно противоречит тому, что его предки передавались из поколения в поколение!

Послы также посмотрели друг на друга, тайно сказав, что у этого поколения императора Минга был немного плохой нрав!

И это еще не все, только для того, чтобы услышать продолжение Чжу Цзи Лонга: "Пошлите кого-нибудь сообщить Елканскому ханству, что они должны безоговорочно вернуть Хамивэй моего Великого Минга, и что они должны предлагать три тысячи прекрасных лошадей каждый год в качестве компенсации за это дело!".

Хами Вэй был создан в период Юннзяня для управления Синьцзяном и другими районами

режима, так как в древние времена это горло Шелкового пути, "западный клапан, китайская арка" и "ворота в Синьцзян", - сказал он.

Чэнхуа лет, Турфан воспользовался возможностью, чтобы захватить Хами, Хунчжи лет армии Мин восстановить, после чего Мин и Турфан туда-сюда, Хами неоднократно переходил из рук в руки.

Наконец, династия Чжэнде, несмотря на то, что династия Мин послала своих членов, послала войска на восстановление Хами, оказалась неудачной.

В первые годы Цзяцзин, Турфан неоднократно поднимал войска, чтобы напасть и нарушить Су Чжоу и других местах, Мин внутренний спор о великих ритуалов, на восстановление Хами вещь отправился "опечатывание" тюрьмы, избавился от Ганьсу инспектор Чэнь Цзючжоу и другие более 40 человек, Мин в конечном итоге потеряли непосредственный контроль над Хами.

Хами принадлежал Турфану, но все еще дань уважения династии Мин.

В это время Турфан находился в руках Ярканского ханства, а Хами, естественно, был под его контролем.

Даже без этого комического Тайчи, чтобы разжечь неприятности, Чжу Цзи Лонг все еще хотел вернуть себе потерянные земли.

Он давно имел намерение захватить Ярканское ханство и восстановить территорию во всей ее красе во время правления династии Мин, и это была прекрасная возможность.

После того, как Яолекас и другие посланники Ярканта были выбиты из Фэнтийского дворца, Чжу Цзи Лонг снова улыбнулся: "Отправьте послов ханства Джунгли и ханства Хэшуо обратно на почту, чтобы они отдохнули, и Храм Хунлуо немедленно организует для посланников поездку в ханство Ярканта на встречу с королем Ярканта Ханом".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1084767>